

А. Исаев

Промыслы Московской губернии

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Исаев**
Промыслы Московской губернии: Том 1 / А. Исаев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 110 с.

ISBN 978-5-458-06039-4

ISBN 978-5-458-06039-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

зовые стулья, и производители носят названіе *бѣлодеревцевъ*. Бѣлодеревцы и краснодеревцы имѣютъ еще общее родовое названіе *стульниковъ*. Зеркальныя рамы изготовляются *трюмщиками*. *Коммодчики* дѣлаютъ простые еловые коммоды.

Помѣщеніе гдѣ столяры работаютъ, называется *мастерская* (иногда „мастеровая“, рѣдко „свѣтелка“), если оно отдѣльно отъ жилого. Если же работа идетъ въ жилой избѣ, то помѣщеніе особаго названія не имѣетъ. Называя избу одиночки густарной избой, я даю названіе мастерской тому столярному заведенію, гдѣ есть наемный рабочій персоналъ, чтобы тѣмъ провести черту между заведеніями съ рабочими руками, только своей хозяйской семьи и тѣми, гдѣ есть чужая рабочая сила.

Мастеръ и *работникъ* — названія совершенно однозначія; они даются наемнымъ рабочимъ.

Я раздѣляю предлагаемый выпускъ на 5 главъ и располагаю ихъ въ томъ порядкѣ, который мнѣ кажется наиболѣе удобнымъ для ознакомленія съ промысломъ. Прежде чѣмъ говорить о его настоящемъ, я дѣлаю краткій историческій очеркъ, который во многомъ освѣтитъ настоящее положеніе дѣлъ. Техникой объясняются многія экономическія особенности и потому я посвящаю ей вторую главу. Мнѣ могутъ возразить противъ раздѣленія „экономіи“ и „материально-товарнаго движенія“, составляющихъ предметы 3 и 4 главъ: экономика обнимаетъ собою всѣ стороны общественно-хозяйственной жизни, и потому къ ней относится цѣликомъ и движеніе товаровъ, имѣющее мѣсто въ изслѣдуемой области; отсюда, четвертую главу выдѣлить изъ третьей, какъ совершенно самостоятельную, неудобно и нужно видѣть въ ней какъ бы ея продолженіе. Я самъ нахожу мое наименованіе неточнымъ, неудовлетворительнымъ, но пока не нашелъ болѣе подходящаго. Пятая глава содержитъ въ себѣ общіе выводы, указаніе на недостатки промысла и средства къ ихъ устраненію.

Если свѣдѣнія, излагаемая мной въ этомъ трудѣ, интересны, какъ матеріаль для познанія мелкой промышленно-

сти русской деревни, то задача до известной степени рѣшена, хотя мнѣ явствуютъ всѣ крупные недостатки этой работы,—недостатки, происшедшіе главнымъ образомъ отъ того, что, принявшись за это новое для меня дѣло, я не сумѣлъ предварительно выяснить всѣ вопросы, которые должны были получить разрѣшеніе. Это повлекло за собой неполноту представляемыхъ свѣдѣній. Касаясь технической стороны промысла, я довольно поверхностно очерчиваю многія столярныя операціи и не даю возможности читателю составить о ней отчетливое представленіе. Говоря въ 3-й главѣ о характерѣ промысла, объ отсутствіи вреднаго вліянія этого характера на духъ работника, я бы долженъ былъ собрать свѣдѣнія о количествѣ выпиваемой водки, чтобы, сдѣлавъ сравненіе съ другими промышленными областями, вывести заключеніе о вліяніи промысла на нравственность занимающихся имъ лицъ. Свѣдѣній о состояніи земледѣлія, о вліяніи на него промысла и обратно за послѣднія 10—15 лѣтъ мною не собраны вовсе, тогда какъ они могли бы ярко освѣтить значеніе промысла въ мѣстной экономіи. Вопросъ о кредитѣ изслѣдованъ мной поверхностно. Чрезвычайно важный вопросъ о соотношеніи между членами семей столяровъ, занимающихся промысловъ и не занимающихся имъ, не затронута вовсе. Словомъ, количество пробѣловъ такъ велико и пробѣлы такъ крупны, что сильно умаляютъ значеніе труда.

Указывая въ 5-й главѣ на тѣ мѣры, коихъ примѣненіе я считаю особенно дѣйствительнымъ, я очерчиваю ихъ только общими линіями, не касаясь деталей. Я не излагаю частныхъ, необходимыхъ для организаци складочной артели потому, что не считаю себя довольно тщательно изучившимъ жизнь мѣстности со всѣми ея условіями, а частности должны находиться въ тѣснѣйшей связи съ отношеніемъ къ дѣлу населенія, съ уровнемъ его развитія и съ тѣми требованіями, которыя оно поставитъ новому учрежденію. Если подробности будутъ созданы независимо отъ

мѣстныхъ условій, безъ достаточнаго знанія ихъ, то онѣ будутъ искусственны и непрочны.

Приступая къ дальнѣйшему изслѣдованію мелкой промышленности, коего результаты будутъ предметомъ слѣдующихъ выпусковъ, я могу выразить здѣсь желаніе избѣгнуть недостатковъ, встрѣчающихся въ этомъ трудѣ и, очертить промыселъ, какъ самъ по себѣ, такъ и въ связи съ другими сторонами жизни мѣстности, болѣе полно и рельефно.

3 марта 1876 года.

Авторъ.

I.
ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА.

I. МЕБЕЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Андрея Исаева.

Подробное изслѣдованіе промысловъ Московской губерніи начато было въ прошломъ 1875 г. отъ Комитета ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства. Цѣль этого изслѣдованія заключалась въ томъ, чтобы привести въ извѣстность современное состояніе промысловъ въ Московской губерніи, изучить подробно ихъ нужды и такимъ путемъ добыть матеріаль необходимый для изысканія тѣхъ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать развитію мелкой промышленности. Такъ какъ цѣль эта вполне совпадаетъ съ задачами земства, на обязанности котораго законъ между прочимъ возлагаетъ попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, то Московское губернское земское собраніе, по докладу губернской управы въ засѣданіи 10 декабря 1875 года, признало полезнымъ продолжать начатыя изслѣдованія отъ земства.

Производство изслѣдованій по губерніи, по приглашенію Московской губернской земской управы, принялъ на себя кандидатъ Императорскаго Московскаго университета А. А. Исаевъ. Предлагаемый трудъ составляетъ начало цѣлаго ряда монографій, которыя предполагается издавать по мѣрѣ накопленія и разработки матеріаловъ. Составляя самостоятельный трудъ лица, производящаго изслѣдованія, онѣ должны служить матеріаломъ для земства при дальнѣйшемъ обсужденіи тѣхъ мѣръ, какія оно признаетъ полезнымъ и необходимымъ принять въ видахъ развитія и поддержанія того или другаго промысла въ губерніи.

Глава I.

Исторія и топографія промысла.

Переходя изъ состоянія кочеваго въ осѣдлое, люди первоначально посвящаютъ всё свои силы обработкѣ почвы, видя въ ней единственный источникъ своихъ заработковъ. Деревни носятъ строго земледѣльческій характеръ. Низкій уровень развитія обуславливаетъ полное господство натурального хозяйства; семья является строго замкнутой хозяйственной единицей, гдѣ мужчина—добывающая сила, а женщина—обработывающая. Конечно, и въ очень отдаленныя отъ насъ эпохи изъ среды земледѣльцевъ выступаютъ отдѣльные лица, посвящающія себя не земледѣльческимъ занятіямъ, коихъ продукты вызываються потребностями поселенія и ими самими приготовляемы быть не могутъ. Если и теперь еще въ большей части мѣстностей Россіи топоръ идетъ рука объ руку съ сохой, а земледѣлецъ въ то же время и плотникъ, то ремесло кузнеца специализировалось, удовлетворяя потребностямъ одной или нѣсколькихъ деревень.

Но мѣръ увеличенія довольства населенія, по мѣрѣ расширенія его потребностей вызывается къ жизни господство мѣноваго хозяйства; раздѣленіе труда вступаетъ въ свои права, а съ тѣмъ вмѣстѣ натуральному хозяйству остается все болѣе и болѣе узкая область. За кузнецомъ являются въ деревнѣ плотникъ, сапожникъ, портной и др.; продукты ихъ удовлетворяютъ запросъ мѣстныхъ жителей и ограничиваютъ кругъ предметовъ, изготовляемыхъ въ сердцѣ семьи ея членами. Но и съ водвореніемъ нѣсколькихъ ремеслъ, имѣющихъ исключительно мѣстное значеніе, деревни, въ лицѣ большинства своихъ представителей, сохраняютъ строго земледѣльческій характеръ: вступая въ мѣновыя сношенія съ городами, деревни предлагаютъ имъ произведенія своего сельскаго хозяйства.

Время идетъ; населеніе возрастаетъ въ числѣ, а деревни остаются чисто земледѣльческой, если естественныя условія благопріятствуютъ сельскому хозяйству и доходы поселянина отъ земли достаточны для

удовлетворенія его потребностей. Черноземная Россія, щедро надѣленная естественными благами, представляетъ типъ чистой деревни: все, что занимается ремеслами, имѣетъ только мѣстное значеніе. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ естественныя условія мало благопріятствуютъ земледѣльцу, гдѣ почва, по своему бесплодію, требуетъ отъ поселанина затраты огромнаго количества труда, а суровый климатъ дѣлаетъ зачастую всѣ его усилія тщетными, уничтожая и безъ того скудную жатву, въ тѣхъ мѣстностяхъ, по мѣрѣ сгущенія населенія, чувствуется недостатокъ: все меньше становится количество земли и продуктовъ, причитающагося на душу, все болѣе неудовлетворены потребности. Земля не даетъ поселянину отвѣта и онъ принужденъ въ какой-либо иной, не земледѣльской, сферѣ дѣятельности искать себѣ средствъ существованія. Нужда пробуждаетъ значительную часть населенія обратиться къ какому-либо промыслу; но, прежде чѣмъ рѣшиться избрать тотъ или другой промыселъ, поселяне должны найти рынокъ сбыта будущимъ товарамъ. Если деревня даетъ довольно работы одному ремесленнику, то она слишкомъ узкій рынокъ сбыта для промысла, занимающаго много рабочихъ рукъ; а потому необходимость найти этотъ рынокъ заставляетъ обращающуюся къ промыслу деревню выйти за ворота своей околицы и вступить въ сношенія съ окрестнымъ населеніемъ. Близость или отдаленность города, какъ обширнаго рынка сбыта, вліяетъ на возникновеніе того или другаго рода промысловъ.

Если и нельзя исключительною близостью или отдаленностью отъ деревни города объяснить возникновеніе промысла, то все же можно замѣтить, что по близости большихъ городовъ промыселъ получаетъ характеръ *мѣстный*; поселанинъ изготовляетъ предметы у себя дома и возитъ продавать ихъ на ближайшій рынокъ. Въ мѣстностяхъ же удаленныхъ отъ большихъ городовъ, промыслы принимаютъ характеръ *отходной*: промышленникъ съ орудіями своего труда идетъ на болѣе или менѣе продолжительное время вдаль искать заработковъ. Общія причины, вызвавшія появленіе въ деревняхъ не земледѣльческихъ промысловъ, понятны. При той крайней неподвижности, которая отличаетъ общества, стоящія на низкомъ уровнѣ развитія, при безусловномъ слѣдованіи старинѣ, только *одна нужда могла заставить поселанъ приняться за занятіе, незнакомое ихъ отцамъ и дѣдамъ*. Но насколько понятна общая причина происхожденія въ деревняхъ не земледѣльческихъ занятій, на столько же трудно отвѣтить на вопросъ, почему въ данномъ мѣстѣ явился тотъ или другой промыселъ, когда явился онъ, сколько вѣковъ или десятилѣтій считать его существованіе. Здѣсь представляется обширное поле догадкамъ. Скудна фантазія нашего поселанина. Напрасно будете вы, переѣзжая изъ деревни въ деревню, искать преданій, которыя раскрыли бы вамъ глаза, отвѣтили на интересующіе васъ вопросы. Напрасно спрашиваете вы у поселанина, давно ли явился промыселъ, дающій ему средства къ жизни

и достигшій значительной степени процвѣтанія: онъ не дастъ вамъ удовлетворительнаго отвѣта. Прикованный къ своему занятію, не расширяющій своего міросозерцанія за предѣлы села или волости, крестьянинъ не задаетъ себѣ вопросовъ: *отчего, почему и какъ*, — ему представляется мало интереса знать, какъ родилось и сложилось его настоящее занятіе, какія причины его вызвали. Онъ еще укажетъ вамъ на общую причину появленія промысловъ, говоря: „надо, вѣдь, чѣмъ-нибудь кормиться“, и наметнетъ тѣмъ самымъ на невозможность обезпечить себя одними земельными доходами; но на вопросъ: отчего онъ занимается именно такимъ-то промысломъ, онъ отвѣтитъ: „такъ завведено“ и въ вашемъ жадномъ выпытываніи, отчего именно этимъ промысломъ занялись его отцы или дѣды, будетъ видѣть праздное, безцѣльное любопытство. На вопросъ: когда начался промыселъ, онъ отвѣтитъ: „изъ старины“, или „искобинѣ“ (искони-бѣ) и этимъ укажетъ на свое полнѣйшее, понятное и естественное безразличіе по отношенію къ этому вопросу.

Если отъ этихъ общихъ положеній перейти къ изслѣдуемому мною мебельному промыслу, то раньше чѣмъ задавать себѣ вопросы о причинахъ, вызвавшихъ появленіе именно этой отрасли производства, о ея зарожденіи, развитіи, принятіи ею настоящаго вида, я постараюсь провѣрить, насколько въ мебельной области поселянинъ мало обезпеченъ одними земледѣльческими доходами и принужденъ внѣ земледѣлія искать заработковъ, для пополненія своего дефицита.

Для убѣжденія въ недостаточности плодовъ, даваемыхъ скудною почвой мебельной области, я возьму, какъ примѣръ, количество продуктовъ, выпадающихъ на душу въ Черкизовской волости Московскаго уѣзда, гдѣ мебельное производство получило особенно широкое развитіе. Сѣтся на ревизскую душу 6 мѣръ хлѣба. Считаю средній урожай самъ—4, получаемъ на душу 24 мѣры. Сѣна выкашивается на душу до 50 пудовъ; картофеля собирается до 30-ти мѣръ. Остальныя произведенія почвы настолько ничтожны, что почти не играютъ роли въ бюджетѣ. Отсюда:

24 мѣры хлѣба, по 70 к.	16 р. 80 к.
50 пудовъ сѣна, по 20 „	10 „ — „
30 мѣръ картоф., по 20 „	6 „ — „
Итого.	
32 р. 80 к.	

на ревизскую душу. Minimum необходимый для содержанія человѣка въ теченіе года составляетъ при переводѣ всѣхъ предметовъ потребленія на хлѣбъ и при 3 фунт. ежедневно, 28 пудовъ или мѣръ (мѣра нѣсколько больше пуда; она содержитъ въ себѣ 1 п. 1 ф. или 1 пудъ 2 ф., смотря по насыпкѣ; для удобства вычисленія, я принимаю ее равной 1 пуду, чѣмъ не измѣню значенія довода), что составляетъ на

деньги $28 \times 70 = 19$ р. 60 к. На всѣ остальные расходы по содержанию, платежу податей, на посѣвъ и т. д. остается только 13 р. 20 коп. А если вспомнить, что изъ этой же суммы нужно выдѣлить и на содержание не ревизскихъ душъ, то становится очевидна необходимость для крестьянина источника заработковъ за предѣлами земледѣлія. Такое его состояніе вызвало въ глубокой древности возникновеніе промысла.

Очень вѣроятно, что мебельный промыселъ явился въ глубокой древности. Старѣйшіе старожилы не только не помнятъ его возникновенія, но даже не помнятъ, чтобы кто-либо изъ людей, жившихъ на свѣтѣ болѣе сотни лѣтъ, упоминалъ о зарожденіи этого промысла. Желая указать на древность какого-либо обычая или учрежденія, простолюдинъ говоритъ, что ему нужно считать болѣе ста лѣтъ. Если столѣтнее существованіе какого-либо явленія кажется очень и очень не древнимъ историку, то для узкаго міросозерцанія простолюдина сто лѣтъ является такимъ громаднымъ промежуткомъ времени, что глазъ его не проникаетъ во времена, предшествовавшія этому столѣтнему періоду, и онъ готовъ данное учрежденіе считать почти не имѣющимъ начала. Чтобы указать на давность изготовленія мебели, одинъ столяръ изъ деревни Бреховой, Звенигородскаго уѣзда, сказалъ мнѣ: „лѣтъ 30 тому назадъ, умеръ у насъ одинъ старикъ; прожилъ онъ слишкомъ 100 лѣтъ на свѣтѣ; самъ онъ съизмала оданъ былъ обучаться столярному дѣлу и не помнитъ, когда въ нашей деревнѣ это дѣло началось“. Чтобы болѣе поразить меня древностью промысла, столяръ прибавилъ: „да, больше 100 лѣтъ, вѣрно больше 100 лѣтъ, какъ пошло у насъ это ремесло“. Слова эти мы можемъ принять какъ свидѣтельство, что промыселъ существуетъ больше ста лѣтъ, но насколько больше? Для насъ, умѣющихъ легко считать столѣтія, весьма естественно предположить, что промыселъ этотъ существуетъ гораздо больше 100 лѣтъ, быть-можетъ, нѣсколько вѣковъ, хотя, конечно, онъ измѣнялъ свой видъ, и эти измѣненія въ немъ, какъ увидимъ дальше, происходили до послѣдняго времени.

Отчего же данная мѣстность изготовляетъ именно мебель, а не какіе либо иные предметы? Трудно отвѣтить на это съ достаточной удовлетворительностью. Нѣтъ сомнѣнія, что возникновенію этой промышленности способствовало обиліе лѣсовъ, которыми еще такъ недавно была богата средняя полоса Россіи, не исключая и Подмосковья. Обиліе лѣсовъ натолкнуло населеніе деревень заняться этимъ промысломъ. Лѣсъ былъ подъ руками, деревянные издѣлія находили себѣ сбытъ повсемѣстно, а потому поселянамъ было свойственно не обращаться въ даль за пріобрѣтеніемъ матеріала для какихъ-либо иныхъ издѣлій, и пользоваться тѣмъ, что было имъ дано самою природой. Допуская возникновеніе мебельной области нѣсколько столѣтій тому назадъ, я полагаю, что нынѣшняя мебельная область, если разсматривать ее въ теченіе всей ея исторіи, должна быть признана областью деревянныхъ издѣлій и теперешнее мебельничество явится только ви-